DOI: 10.31249/rsm/2022.02.06

А.В. Белинский

КОВИД-ДИССИДЕНТЫ И НОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация. *В статье рассматривается феномен движения ковид-диссидентов в ФРГ и Австрии. На основании анализа социологических данных автор выделяет три группы, которые составили основу движения. К первой относятся сторонники праворадикальных партий («Альтернатива для Германии», «Австрийская партия свободы») и примкнувших к ним различных экстремистских группировок. Для них участие в протестных акциях против локдауна является продолжением той борьбы против системы, которую они ведут на протяжении уже многих лет. Вторую группу участников протестных демонстраций составляют бывшие сторонники «зеленых» и левых партий, идейным установкам которых противоречат введенные правительством ограничительные меры. И, наконец, третью категорию образуют обычные граждане, для которых пандемия и последовавший локдаун стали сильным психологическим ударом. Отмечается, что у ковид-диссидентов нет четкой идеологии или позитивной программы. Главным образом их объединяет неверие в угрозу со стороны вируса COVID-19, неприязнь к правящей элите, СМИ, а также требование отмены всех ограничений. В своем развитии движение ковид-диссидентов последовательно прошло три этапа. На первом этапе наблюдался рост скептицизма в отношении правительственных мер и создавались группы в социальных сетях. Второй этап характеризовался началом первых протестных акций в крупных городах и активной агитацией в Интернете. И, наконец, на третьем этапе произошла радикализация протеста, которая находит свое выражение в стычках с полицией и распространением правопопулистских и экстремистских идей среди протестующих.*

Ключевые слова: *ковид-диссиденты; пандемия COVID-19; ФРГ; Австрия; локдаун; протестные акции.*

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Отдела проблем европейской безопасности
Института научной информации по общественным наукам
РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3240–2020

Belinsky A.V. **Covid deniers and new forms of social movements in Western Europe**

Abstract. *The article discusses the phenomenon of covid deniers in Germany and Austria. Based on sociological data, the author distinguishes three groups comprising the body of the movement. Far-right parties (the «Alternative for Germany» and the «Freedom Party of Austria») and numerous extremist factions form the first group. They see protests against lockdowns as a continuation of their long-time battle against the system. The second group is composed of ex-adherents of green and left-wing parties, whose philosophy conflicts with restrictive measures imposed by the governments. And, lastly, the third group are ordinary citizens who were deeply shocked by the pandemic and the lockdowns that followed. The article highlights that covid deniers have neither a clear ideology nor an appealing program. Essentially, they are united by minimizing the Covid-19 danger, resenting the ruling elite and mass media, and their fundamentally demanding to lift all restrictions. The covid denier movement has been through three stages of development. The first stage is associated with the growing skepticism towards actions of the governments and creating social media communities. The second stage features the first protests in major cities and propaganda on the Internet. Finally, at the third stage, we can witness more radical protests leading to clashes with police and propagation of right-wing populist and extremist ideas among protestors.*

Keywords: *covid-deniers; COVID-19 pandemic; Germany; Austria; lockdown; protests.*

Belinsky Andrey Victorovich – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3240–2020

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город»

История циклична. Безусловно, можно спорить с этим тезисом, приводя вполне убедительные контраргументы в пользу того, что нынешний этап развития человечества кардинально отличается от предыдущего. Однако в мировой истории есть тенденции, которые с завидной (и к сожалению, зловещей) регулярностью повторяются, заставляя задуматься о наличии закономерностей, независящих от времени. Одной из них являются эпидемии, которые подобно волнам гигантского цунами раз в 100–150 лет накатывались на страны Старого Света, собирая обильную жатву в виде сотен тысяч жизней муж-

чин, женщин, стариков, детей. «Итак, скажу, что со времени благотворного вочеловечения Сына Божия минуло 1348 лет, когда славную Флоренцию, прекраснейший изо всех итальянских городов, постигла смертоносная чума, которая, под влиянием ли небесных светил или по нашим грехам, посланная праведным гневом Божиим на смертных, за несколько лет перед тем открылась в областях востока и, лишив их бесчисленного количества жителей, безостановочно подвигаясь с места на место, дошла, разрастаясь плачевно, и до запада. Не помогали против нее ни мудрость, ни предусмотрительность человека, в силу которых город был очищен от нечистот людьми, нарочно для того назначенными, запрещено ввозить больных, издано множество наставлений о сохранении здоровья» [Декамерон 2007, с. 20].

Так описывал в своем знаменитом «Декамероне» Боккаччо последствия «черной смерти» в родной Италии, живым свидетелем которой он сам являлся. Чума, оспа, тиф, «испанка» … «Имя им легион».

Начало XXI столетия, к сожалению, не стало для человечества, вооруженного последними достижениями хай-тека, исключением в этом скорбном списке. Расплывчатые сообщения мировых информационных агентств в начале 2020 г. о вспышке неизвестной болезни сначала в Ухани, а затем – по всей КНР, очень скоро (обратная сторона глобализации) стали приобретать вполне конкретные и угрожающие формы после официальных заявлений европейских властей о первых случаях заражения новым вирусом.

COVID-19 прибыл в Италию вместе туристами из Китая, по дороге в Баварию и Австрию с легкостью перемахнул через Альпы, не обошел своим вниманием Испанию, Францию, Великобританию. И очень скоро европейские страны оказались во власти нового неизвестного науке вируса. На фоне все новых заражений, увеличившейся смертности и распространявшихся среди населения панических слухов правительства стран ЕС пошли на беспрецедентные с момента окончания Второй мировой войны меры, направленные на то, чтобы взять ситуацию под контроль и не допустить распространения эпидемии. Введенный в ряде стран локдаун поделил жизнь европейцев, в одночасье лишившихся своего привычного уклада, на доковидную и ковидную эпохи. Один за другим закрылись дорогие ювелирные бутики на Вандомской площади, еще недавно, как магнит, притягивавшие богатых туристов из Китая и России; опустела некогда шумная площадь Сан-Марко в Венеции, где традиционно к певучей итальянской речи примешивались добрая дюжина европейских, азиатских, африканских языков и наречий; необычная тишина воцарилась в аэропортах Руасси, Хитроу, Шёнефельд. В то же время миллионы учителей, офисных работников, мелких бизнесменов фактически оказались под домашним арестом.

Однако спустя два-три месяца после официального начала пандемии площади европейских городов стали снова заполняться людьми, но теперь уже не

праздными туристами и обычными горожанами, а протестующими против жестких карантинных мер властей (локдауна, закрытия общественных учреждений, ограничения свободы передвижения). Общественно-политический лексикон обогатился такими новыми терминами, как «ковид-диссиденты» («Querdenker» – нем.) и «противники вакцинации» («Impfgegner» – нем.). Особенно масштабный характер протесты ковид-диссидентов приняли в германоязычных странах – ФРГ, Австрии и Швейцарии.

«С введением первых ограничительных мер, направленных на подавление коронавируса, в Германии стали возникать протесты. Перед берлинским театром [Volksbühne. – *прим. А. Б.*] состоялись организованные двумя драматургами, Ансельмом Ленцем и Хендриком Зоденкампом, так называемые „демонстрации гигиены“. На этих демонстрациях раздавались предупреждения об угрозе надвигающейся диктатуры, которая прикрывается лозунгами защиты свободы» [Frei, Nachtwey 2021, S. 8]. За спонтанными демонстрациями последовало создание различных групп и объединений ковид-диссидентов. Этот термин, с подачи СМИ, закрепился за протестующими в общественном дискурсе, а затем и в научной среде. В Берлине большую известность получил повар и по совместительству сторонник теорий заговора Атилла Хильдман, чьи выступления и ролики на ютубе привлекли внимание десятков тысяч людей. В Штутгарте центром притяжения всех недовольных стала группа «Нестандартное мышление 711» (Querdenker 711), в Саксонии – правоэкстремистская партия «Свободная Саксония» и т.д. И в очень скором времени многие немецкие и австрийские города (Мюнхен, Гамбург, Констанц, Лейпциг, Вена) превратились в арену продолжающихся по сей день выступлений противников локдауна и ограничительных мер, которые нередко перерастали в столкновения с силами правопорядка.

С одной стороны, очевидно, что феномен ковид-диссидентства хорошо вписывается в «прокрустово ложе» тех социальных движений, которые волнами прокатились по западному миру (движение «Оккупай Уолл-стрит», скачкообразный рост влияния правопопулистских и несистемных партий и сил по обе стороны Атлантики, различные гражданские инициативы) в последние 10–15 лет, с другой – оно, безусловно, обладает рядом особенностей (идеология, организационная структура, повседневные практики), которые требуют детального изучения. Именно изучению этого феномена на примере преимущественно двух немецкоязычных стран (ФРГ и Австрии) посвящена данная статья.

Наше исследование будет строиться вокруг четырех ключевых вопросов: 1) социальной базы движения; 2) мировоззрения и основных требований участников протестов; 3) эволюции движения и повседневных практик; 4) дальнейших перспектив развития и возможного союза с правопопулистскими партиями.

Люди на площади: опыт социологического препарирования ковид-диссидентства

Пандемия, как это не раз бывало в истории, уже привела к серьезным изменениям в экономической, культурной жизни, вызвав при этом новую социальную динамику в виде возникшего спонтанно в ряде немецких и австрийских городов движения ковид-диссидентов и противников локдауна. Однако какие социальные группы составляют ядро протеста? Ответив на этот вопрос, нам будет проще понять их мотивы, логику и характер действий.

Сложность заключается в том, что у исследователя пока достаточно мало надежных социологических исследований, которые бы позволили снять точный «слепок» с этого движения. Имеющиеся в нашем распоряжении данные все же предоставляют возможность сделать определенные выводы относительно социального состава участников демонстраций и мотивов, которые подтолкнули их к участию в протестах против политики властей. Наша источниковая база основывается на трех исследованиях, осуществленных в 2020–2021 гг.:

1) исследовании ученых Университета Констанца (ФРГ), которые проводили опрос в родном городе во время протестов против ограничительных мер властей (выборка – 138 человек);

2) подготовленном группой исследователей Университета Базеля (Швейцария) докладе «Политическая социология протестов против карантина» (выборка – 1152 человека);

3) проведенных социологами Университета Вены полевых исследованиях среди участников демонстраций (выборка – 1500 человек).

Если первые два исследования акцентировали внимание на ситуации в ФРГ, то последнее было посвящено социологии протестов в Австрии. Широкий географический охват исследований, с одной стороны, дает богатую пищу для анализа природы протестов. С другой стороны, сами социологи отмечают определенные (и, к сожалению, неизбежные) изъяны исследований, будь то предоставление общественно одобряемых ответов или же ограниченная выборка. Это нужно учитывать при реконструкции социального профиля антиковидных протестов.

Все исследователи практически единодушно сходятся в том, что ядро протестующих составляют преимущественно представители среднего поколения, чей средний возраст составляет приблизительно 47–48 лет и вполне коррелирует с медианными показателями в этих странах [Nachtwey, Schäfer, Frei 2020, S. 6]. В то же время общая доля молодежи в протестах и демонстрациях была по сравнению с другими возрастными группами относительно невелика. Так, согласно исследованиям Университета Базеля, только шесть участников опроса были моложе 20 лет, только 37 из опрошенных не было

25 лет [Nachtwey, Schäfer, Frei 2020, S. 6] «Всего 10% (опрошенных. – *А. Б.*) не достигли тридцати лет» [Ibid.]. Эти данные во многом перекликаются с наблюдениями их коллег из Констанца, согласно которым среди демонстрантов преобладали представители средних возрастов.

Этот факт заслуживает особого внимания, поскольку традиционная социология считает протест преимущественно «привилегией» молодого поколения, что в общем и целом до недавнего времени полностью подкреплялось эмпирическими данными. Мы к этому, достаточно интересному с точки зрения социальной психологии и политологии, обстоятельству еще вернемся.

Не менее интересен для понимания характера движения социальный и профессиональный состав участников протестов. В ходе личных бесед и проводившихся опросов социологи Базельского университета смогли установить, что большинство протестующих относят себя либо к высшей (32,42%), либо к нижней части среднего класса (34,28%), в то время как доля рабочих (8,61%) и представителей нижних социальных слоев была невысока (2,22%) и существенно ниже их удельного веса в обществе [Ibid., S. 9].

Однако гораздо большего внимания заслуживает анализ профессиональной принадлежности ковид-диссидентов. Среди участников демонстраций особо выделялась группа людей, которых в социологии принято обозначать термином «самозанятые» (Selbständig – нем.) – владельцы мелкого и среднего бизнеса, индивидуальные предприниматели, люди свободных профессий и т.д. Уступая пальму первенства лишь служащим (36%) [Ibid., S. 8], они составили без малого четверть участников движения, что примерно в 2 раза (!) превышает их долю среди населения (ФРГ – 9,6%, Австрия – 11,1%, Швейцария – 13%). Такая высокая концентрация самозанятых в рядах протестующих объясняется целым рядом факторов: более высокой по сравнению с другими стратами общества ценностями индивидуализма и личной свободы, которая подчас присуща именно этой социально-профессиональной группе; чувством меньшей социальной защищенности, а также страхом утратить свой социальный статус или разориться.

Первые серьезные «трещины» внутри движения начали обнаруживаться при исследовании общественно-политических взглядов его участников, что проявилось не только в разных идеологических «вкусах», но и в региональных особенностях. Проводившие исследование преимущественно в юго-западной Германии (Баден-Вюртемберг, Констанц) ученые отмечают, что наибольшей популярностью из политических партий среди участников демонстраций пользовался «Союз 90 / зеленые», который традиционно имеет прочные корни в Швабии, а различные гражданские инициативы, в том числе и левые группы, являются неотъемлемой частью политического ландшафта. Как отмечается в докладе «Ковид-диссидентство», многие участники демонстраций и протестных акций в Баден-Вюртемберге против ограничительных

мер властей являются бывшими сторонниками «зеленых» и левых [Frei, Nachtwey 2021, S. 5]. «У опрошенных было либертарное понимание свободы, в котором индивидуальность, личная ответственность и самоопределение были абсолютными величинами» [Ibid., S. 3].

Лишь 15% опрошенных в той или иной форме поддерживали правопопулистскую «Альтернативу для Германии». Большинство же участников опросов демонстрировали скорее относительную аполитичность, отдавая явное предпочтение гражданским инициативам (членство в церковной общине, спортивном союзе и т.д.).

Совсем иная картина открывается исследователю при изучении протестов в Саксонии, где значительный процент протестующих составляют сторонники «Альтернативы для Германии» и правоэкстремистских партий. Как отмечается в докладе Федеральной службы защиты Конституции ФРГ по Саксонии за 2020 г.: «Среди протестующих во все более возрастающем количестве присутствовали правые экстремисты и представители так называемых “имперских граждан”. Пандемия COVID-19 приобрела основное значение в правоэкстремистском дискурсе» [Sächsischer… 2021, S. 21].

Усиление крайне правых на волне пандемии наблюдалось и по другую сторону границы, в Австрии. Проведенный исследовательской группой «Austrian Corona Panel Data» (Университет Вены) социологический опрос показал, что наибольшую поддержку (37%) участники протестных акций получают со стороны тех, кто поддержал на парламентских выборах 2019 г. «Австрийскую партию свободы», либо же намерен отдать ей или недавно созданной популистской партии «Люди. Свобода. Основные права» свой голос в будущем [Eberl, Lebernegg 2021].

Возникшее на волне охватившей весь мир пандемии движение ковид-диссидентов весьма далеко от гомогенности; скорее оно напоминает множество мелких ручейков и потоков, которые, сливаясь на площадях европейских городов воедино, образуют реку общественного гнева. «Некоторые протестующие размахивали флагами с надписью “Остановите Зёдера”, другие несли радужные флаги и транспаранты с логотипом “Свободные левые” или голубя мира. Рядом маршировали готовые к насилию футбольные хулиганы, правые экстремисты и активисты НДПГ» [Miller 2021]. В пестрой людской массе, где сторонники возрождения Германской империи нередко мирно соседствуют с экологами и гражданскими активистами, а эзотерики и приверженцы альтернативной медицины в едином порыве с мелкими предпринимателями и домохозяйками скандируют антиправительственные лозунги, порой действительно нелегко разглядеть основные движущие силы протеста. Однако приведенные выше данные социологических исследований, проводившихся в разных странах и регионах, позволяют вычленить несколько различных социальных групп, которые составили основу протестного движения.

Первую группу составляют сторонники правопопулистских партий («Альтернатива для Германии», «Австрийская партия свободы», «Швейцарская народная партия») и примкнувшие к ним члены правоэкстремистских организаций («имперские граждане», группировки футбольных фанатов и т.д.). Для них пандемия является всего лишь новым этапом продолжающейся на протяжении многих лет войны против действующей системы и демократических сил, которые за дымовой завесой борьбы с COVID-19 якобы стремятся ликвидировать оставшиеся политические права и свободы и навязать обществу власть крупных корпораций. «Кикль распорядился установить фонарь на подиуме. Он должен служить символом поминовения усопших, причем не только погибших во время пандемии, “но и других жертв”. В числе таковых Кикль назвал “базовые права и право на свободу, демократию и правовое государство, человечность и человеческое достоинство”, а также “свободу мнения” и свободу науки» [Kickl 2021]. В реальности же лидеров правых популистов беспокоит не столько защита прав граждан, сколько желание подставить паруса своей несколько потерявшей ход «бригантины» новым ветрам политических перемен и набрать политические очки на предстоящих выборах.

Во вторую группу входят бывшие избиратели «зеленых» и левых партий, а также гражданские активисты, чьи политические убеждения и гражданский пафос не позволяют принять жесткие ограничительные меры правительства. С их точки зрения, действия властей не только в корне противоречат Основному закону и нарушают права граждан, но и создают опасные предпосылки для узурпации власти со стороны политической элиты.

В третью группу входят рядовые граждане, среди которых особо выделяются самозанятые, владельцы мелкого и среднего бизнеса, для которых локдаун и другие ограничительные меры стали серьезным испытанием. Можно ли утверждать, что их протест носит преимущественно социально-экономический характер и был обусловлен ухудшением материального благосостояние в период пандемии? Проведенные социологами из Базельского университета данные опросов свидетельствуют скорее об обратном. Хотя в качестве причин, побудивших их принять участие в акциях протеста, демонстранты называли утрату финансового статуса или финансового благополучия, однако на первое место все же вышли моральный протест и страх перед неизвестным будущим.

Неоправданная, с точки зрения ковид-диссидентов, жесткость ограничительных мер, болезненная ломка традиционного образа жизни, страх перед ухудшением ситуации, к которым примешивались «нотки» психологического стресса фактически оказавшихся под домашним арестом миллионов граждан, породили у части населения недовольство, которое потребовало канализации. Однако, если включение в протестную волну сторонников АдГ или тех же

«зеленых» произошло относительно быстро в силу их относительно высокой политизированности и социальной активности, то несколько иначе обстояло дело с обычными гражданами, мало интересовавшимися политикой до ковидных протестов.

О том, как на практике происходил процесс постепенной радикализации настроений будущих ковид-диссидентов, можно наглядно проследить на примере уроженки Гамбурга Зелины Фуллерт, ставшей впоследствии одним из лидеров ковид-диссидентов в родном городе. Изначально, будучи законопослушным гражданином, З. Фуллерт, как и миллионы ее сограждан, провела первые недели с момента начала пандемии дома, занимаясь детьми и домашним хозяйством. «У нас был огромной страх перед надвигающейся тяжелой болезнью. Я думала, как защитить детей» [Querdenker: Wie radikal]. Однако нарастающее чувство тревоги, расплывчатость и неубедительность сообщений официальных СМИ и постоянный просмотр роликов на YouTube и в социальных сетях постепенно изменили ее картину мира. «Затем я наткнулась на тренера, который рассказывал о здоровом питании, методах тренировки в домашних условиях. Его звали Сесил. И как-то он стал задаваться вопросом, что стоит за короновирусом, насколько он опасен, как мы можем укрепить нашу иммунную систему. Затем он начал выпускать больше просветительских видео…» [Querdenker: Wie radikal]. Постепенно она все больше и больше погружалась в тематику и стала склоняться к тому, что поддерживаемая властями и СМИ официальная версия событий расходится с реальностью. За этим последовало знакомство с другими интернет-ресурсами, распространяющими альтернативную точку зрения, участие в группах ковид-диссидентов и, наконец, организация демонстраций и митингов против ограничительной политики властей.

Как мы видим, процесс радикализации З. Фуллерт, как и тысяч других ковид-диссидентов происходил постепенно и последовательно прошел несколько этапов. Первый из них характеризовался нарастающим чувством тревоги и фрустрации, к которому присовокуплялось пока еще глухое недовольство введенным локдауном. На втором этапе происходило первое знакомство (преимущественно в Интернете) с альтернативной картиной происходящего, которую активно пропагандировали различные группы правых популистов, эзотериков, сторонников теории заговора и т.д. И, наконец, на заключительном этапе наблюдалась радикализация настроений, что находит свое выражение как в риторике, так и в деятельности новоиспеченных ковид-диссидентов.

Фактически ковид-диссидентство представляет собой одну из разновидностей новых социальных движений, порожденных социально-экономическими, политическими и культурными «разломами», которые Запад переживает в последние десятилетия. Недоверие к правящей элите и СМИ, высокая роль среднего класса, объединение разнородных социальных групп вокруг нескольких

злободневных проблем, роднят антиваксеров и коронаскептиков с участниками движения «Оккупай Уолл-стрит» в Соединенных Штатах, «желтыми жилетами» во Франции и правопопулистскими партиями. «Участников протестных акций ковид-диссидентов, – отмечают исследователи из Университета Констанца, – не объединяют ни политическая программа, ни общая политическая идеология. Их соединило двойное отрицание: с одной стороны, отрицание большей части мер, направленных на защиту от инфекции, с другой – принципиальное недоверие в отношении политических акторов, их советников из научной среды, ведущих СМИ» [Holzer et al. 2021, S. 18]. Вместе с тем у нового движения есть ряд серьезных отличий, которые касаются как организационной структуры, так и идейной основы.

Тонкая красная линия

Век идеологий, как стройных и четко выстроенных философских конструкций, создаваемых на протяжении многих лет стараниями десятков мыслителей, ученых и государственных деятелей, вероятно, закончился вместе с «коротким двадцатым веком». И ковид-диссиденты стали еще одним живым доказательством тезиса о том, что современные социальные движения выстраиваются не вокруг отживших свой век идеологий, а вокруг нескольких идей, способных притягивать и объединять совершенно различные слои населения. Нас будут интересовать, в первую очередь, угрозы, которые представляют пропагандируемые ковид-диссидентами идеи для демократического порядка, а также их взаимосвязь с идеологией правых популистов или набирающий популярность по обе стороны Атлантики теорией заговора «QAnon».

Ключевым тезисом, который разделяют почти все участники движения ковид-диссидентов, является релятивация угрозы пандемии, что проявляется как в сравнениях COVID-19 с сезонным гриппом, так и в полном отрицании его существования. С их точки зрения, опасность эпидемии для общества крайне преувеличена и не подкреплена конкретными научными фактами. Создателями этого «королевства кривых зеркал», по мнению участников движения, являются федеральные СМИ и журналисты – еженедельные журналы «Der Spiegel» и «Der Stern», телеканалы ZDF и ARD.

«Люди подвергаются оскорблениям, на них наклеиваются всевозможные ярлыки, будь то “нацистов”, “сторонников теорий заговора” (Verschwörungstheoretiker – нем.) и т.д.», – 43-летняя банковская служащая. «[Общественные СМИ] я бойкотирую по меньшей мере 15 лет. Я не смотрю телевизор, не читаю новостей. Когда я хочу что-то узнать, я иду к людям, слушаю разговоры…», – монтажник, 33 года [Pantenburg, Reichardt, Sepp 2021, S. 36]. Как видим, скептицизм ковид-диссидентов в отношении СМИ проистекает не только из-за якобы отсутствия альтернативных точек зрения на страницах СМИ

или в выпусках новостей, но и из-за агрессивной риторики последних в отношении участников демонстраций. Последняя действительно иногда имеет место в некоторых популярных сатирических передачах и телерепортажах, делающих акцент на присутствии в рядах протестующих ультраправых и сторонников теорий заговора.

Еще одним излюбленным объектом нападок ковид-диссидентов являются политические партии, которые, по их мнению, являются не представителями населения, а душеприказчиками крупной промышленности, в первую очередь фарминдустрии, которая наживается на кризисе. Негативное отношение к политикам было сформировано не только личными убеждениями или пропагандой в социальных сетях, но и рядом громких политических скандалов в Германии и Австрии. В феврале 2021 г. выяснилось, что ряд депутатов Бундестага от правящего блока ХДС / ХСС активно сотрудничали с фирмами, занимающимися производством или поставкой защитных масок. К нарушению действующего законодательства примешивался и этический аспект, выставлявший законодателей в самом невыгодном свете. И хотя нарушителей подвергли политическому остракизму, лишив депутатских мандатов и исключив из партии, горький осадок от скандала сохранился, подорвав доверие к немецким консерваторам. Скандалы не обошли стороной и «прекрасный берег Дуная», где публикация переписки канцлера С. Курца привела ко второму за последние два года политическому землетрясению.

Гораздо сложнее отношение протестующих к науке и ученым, занимающимся изучением COVID-19 и разработкой вакцин. Хотя большинство принявших участие в организованном исследователями Базельского университета опросе не являлись принципиальными противниками науки, однако они выразили уверенность в возможности существования альтернативных источников лечения и поддержания здоровья (народная медицина, личный опыт и т.д.).

Гетерогенный характер движения ковид-диссидентов проявляется не только в том, что оно охватывает самые различные социальные группы, но и в разнородности тех идей, которые они транслируют обществу. По меткому выражению, оно представляет «сообщество недоверия» (Misstrauensgemeinscheft – нем.), объединенное только скепсисом в отношении политики, индустрии и массмедиа. Участников митингов объединяет не позитивная повестка или требования, а страхи перед неопределенностью, усталость от ограничительных мер и нескрываемая неприязнь к государству и представителям «четвертой власти».

Созвучны ли скандируемые ковид-диссидентами лозунги той риторике, к которой прибегают такие политики, как М. Ле Пен или ее коллеги из «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы»? Дать однозначный ответ на данный вопрос будет достаточно непросто. С одной стороны, большинство участников опроса в том же Констанце заявили о приверженно-

сти демократии, осуждали дискриминацию иностранцев и антисемитизм. В то же время между ковид-диссидентами и теми же праворадикальными популистами есть немало точек соприкосновения, которые создают мостик между этими движениями и тем самым облегчают лидерам правых популистов вербовку новых сторонников среди протестующих.

Общей чертой для обоих движений является неприязнь к правящей политической элите, СМИ и финансовому капиталу, которые, с их точки зрения, стремятся к узурпации власти в стране. Наряду с этим для них характерно упрощение происходящих в стране и мире событий («миром правит небольшая группа людей», «прививки облегчают чипирование населения» и т.д.), стремление представить происходящее в черно-белых тонах. А отсутствие сформированной политической культуры у участников протестных акций оставляет большое поле для деятельности праворадикальных популистов или адептов идей «QAnon».

Праздник непослушания

Возникшее весной 2020 г. движение ковид-диссидентов последовательно прошло в своем развитии три стадии. На первоначальном этапе их деятельность была сконцентрирована в основном вокруг каналов на YouTube, где регулярно выкладываются различные пропагандистские видео, или в популярной соцсети «Telegramm». Последняя получила большую популярность благодаря своей анонимности и отсутствию какой-либо цензуры, что являлось одной из «визитных карточек» «Telegramm». Именно здесь происходило создание групп активистов, обмен информацией, шло обсуждение дальнейших действий.

На втором этапе происходил переход к активным действиям, который проявился в нарушении масочного режима и ограничительных мер, а также в организации одиночных пикетов, а затем и массовых демонстраций. Именно такой путь прошла буквально за полтора месяца уже упомянутая нами выше З. Фуллерт. Начав с просмотра специальных роликов на YouTube и публикаций в Twitter с популярным в среде ковид-диссидентов хэштегом «Stayaway» («Останься в стороне»), 22 апреля 2020 г. она приняла участие в небольшом пикете в центре Гамбурга. А впоследствии стала выступать в качестве организатора крупных демонстраций не только в родном ганзейском городе, но и в Берлине.

Если изначально демонстрации ковид-диссидентов носили достаточно мирный характер и были направлены больше на привлечение внимания государства и общественности, то затягивание пандемии, ужесточение ограничительных мер властей и активная пропаганда праворадикальных популистов и сторонников теорий заговора способствовали радикализации протеста. Это

проявилось как в изменениях настроений, так и в действиях протестующих. С середины 2020 г. протестные демонстрации все чаще стали приобретать насильственный характер и нередко заканчивались столкновениями между представителями сил правопорядка и ковид-диссидентами. 29 августа группа демонстрантов попыталась прорваться в здание Бундестага, однако была остановлена полицией. А 29 января 2022 г. в Лейпциге возвращавшиеся с демонстрации ковид-диссиденты после перепалки с полицией предприняли попытку проникнуть на территорию психиатрической больницы [«Querdenker» greifen 2022].

Однако действия протестующих не ограничивались только нарушением общественного порядка и стычками с полицией. Угрозы в адрес неугодных политиков, нападения на офисы политических партий и попытки покушения на убийства с подозрительной регулярностью стали всплывать в новостях. Так, в начале января 2022 г. в саксонском Цвёнице неизвестные разбили окно офиса бывшего уполномоченного по делам восточных земель Марко Вандервитца [Wahlkreisbüro… 2022]. Возрастающая радикализация протестующих и распространение в их среде правопопулистских и антидемократических взглядов создают предпосылки для увеличения электората антисистемных партий. Вместе с тем необходимо отметить, что реальная поддержка ковид-диссидентов в обществе едва превышает 15% [Eberl, Lebernegg 2021], а общее число участников демонстраций составляет всего несколько десятков тысяч. Улучшение эпидемиологической ситуации, ослабление ограничительных мер, вкупе с просветительской работой должны рассеять опустившийся над площадями европейских городов морок ковид-диссидентства.

Библиография

Боккаччо Д. Декамерон. М. а: Пушкинская библиотека; АСТ, 2007. 752 с.

Eberl J.-M., Lebernegg N.S. Corona-Demonstrant*innen: Rechts, wissenschaftsfeindlich und esoterisch // Universität Wien. 23.12.2021. URL: https://viecer.univie.ac.at/corona-blog/corona-blog-beitraege/blog138/ (дата обращения: 14.02.2022).

Frei N., Nachtwey O. Quellen des «Querdenkertums». Eine politische Soziologie der Corona-Proteste in Baden-Württemberg // Universität Basel. 2021. November. 79 S. URL: https://www.boell-bw.de/sites/default/files/2021-11/Studie_Quellen%20des%20Querdenkertums.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

Holzer B., Koos S., Meyer C., Otto I., Panreck I-C., Reichardt S. Einleitung: Protest in der Pandemie // Die Misstrauensgemeinschaft der «Querdenker». Die Corona-Proteste aus kultur- und sozialwissenschaftlicher Perspektive / S. Reichardt (ed.). Frankfurt / New York: Campus Verlag, 2021. S. 7–26.

Kickl und Sönnichsen beklagten verlorene Freiheit // Wiener Zeitung. 21.12.2021. URL: https://www.wienerzeitung.at/archiv/2132176-Kickl-und-Soennichsen-beklagten-verlorene-Freiheit.html (дата обращения: 20.01.2022).

Miller J. Demo in Nürnberg: Querdenker, Impfgegner und Rechtsextreme // BR 24. 20.12.2021. URL: https://www.br.de/nachrichten/bayern/demo-in-nuernberg-querdenker-impfgegner-und-rechtsextreme,Ss4DRVI (дата обращения: 14.02.2022).

Nachtwey O., Schäfer R., Frei N. Politische Soziologie der Coronproteste / Universität Basel. 20.12.2020. 65 S. URL: https://doi.org/10.31235/osf.io/zyp3f (дата обращения: 14.02.2022).

Pantenburg J., Reichardt S., Sepp B. Wissensparallelwelten der «Querdenker» // Die Misstrauensgemeinschaft der «Querdenker»: Die Corona-Proteste aus kultur- und sozialwissenschaftlicher Perspektive / S. Reichardt (ed.). Frankfurt / New York: Campus Verlag, 2021. S. 29–66.

«Querdenker» greifen in Leipzig Polizisten an und stürmen Klinikgelände // Redaktionsnetzwerk Deutschland. 29.01.2022. URL: https://www.rnd.de/panorama/corona-demo-in-leipzig-querdenker-greifen-polizisten-an-und-stuermen-klinik-gelaende-UZNNX6CEVZHJTMSNRQS772ZJ64.html (дата обращения: 14.02.2022).

Querdenker: Wie radikal machen Youtube, Telegram und Co.? // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WNPquMkTSwY&t=386s (дата обращения: 14.02.2022).

Sächsischer Verfassungsschutzbericht 2020 / Staatsministerium des Innern. 2021. 308 S. URL: https://www.verfassungsschutz.sachsen.de/download/1Verfassungsschutzbericht_2020_Final.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

Wahlkreisbüro des CDU-Politikers Wanderwitz angegriffen // Der Spiegel. 01.01.2022. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/marco-wanderwitz-wahlkreisbuero-von-cdu-politiker-angegriffen-a-95373244-f066-4002-8067-c0ab7d9f5b96 (дата обращения: 14.02.2022).

References

Bokkachcho D. Dekameron. Moscow: Pushkinskaja biblioteka; AST, 2007. 752 p.

Eberl J.-M., Lebernegg N.S. Corona-Demonstrant*innen: Rechts, wissenschaftsfeindlich und esoterisch. Universität Wien. 23.12.2021. URL: https://viecer.univie.ac.at/corona-blog/corona-blog-beitraege/blog138/ (date of access: 14.02.2022).

Frei N., Nachtwey O. Quellen des «Querdenkertums». Eine politische Soziologie der Corona-Proteste in Baden-Württemberg. Universität Basel. 2021. November. 79 S. URL: https://www.boell-bw.de/sites/default/files/2021-11/Studie_Quellen%20des%20Querdenkertums.pdf (date of access: 14.02.2022).

Holzer B., Koos S., Meyer C., Otto I., Panreck I-C., Reichardt S. Einleitung: Protest in der Pandemie. Die Misstrauensgemeinschaft der «Querdenker». Die Corona-Proteste aus kultur- und sozialwissenschaftlicher Perspektive. S. Reichardt (ed.). Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2021. S. 7–26.

Kickl und Sönnichsen beklagten verlorene Freiheit. Wiener Zeitung. 21.12.2021. URL: https://www.wienerzeitung.at/archiv/2132176-Kickl-und-Soennichsen-beklagten-verlorene-Freiheit.html (date of access: 20.01.2022).

Miller J. Demo in Nürnberg: Querdenker, Impfgegner und Rechtsextreme. BR 24. 20.12.2021. URL: https://www.br.de/nachrichten/bayern/demo-in-nuernberg-querdenker-impfgegner-und-rechtsextreme,Ss4DRVI (date of access: 14.02.2022).

Nachtwey O., Schäfer R., Frei N. Politische Soziologie der Coronproteste. Universität Basel. 20.12.2020. 65 S. URL: https://doi.org/10.31235/osf.io/zyp3f (date of access: 14.02.2022).

Pantenburg J., Reichardt S., Sepp B. Wissensparallelwelten der «Querdenker». Die Misstrauensgemeinschaft der «Querdenker»: Die Corona-Proteste aus kultur- und sozialwissenschaftlicher Perspektive. S. Reichardt (ed.). Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2021. S. 29–66.

«Querdenker» greifen in Leipzig Polizisten an und stürmen Klinikgelände. Redaktionsnetzwerk Deutschland. 29.01.2022. URL: https://www.rnd.de/panorama/corona-demo-in-leipzig-querdenker-

greifen-polizisten-an-und-stuermen-klinik-gelaende-UZNNX6CEVZHJTMSNRQS772ZJ64.html (date of access: 14.02.2022).

Querdenker: Wie radikal machen Youtube, Telegram und Co.? Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WNPquMkTSwY&t=386s (date of access: 14.02.2022).

Sächsischer Verfassungsschutzbericht 2020. Staatsministerium des Innern. 2021. 308 S. URL: https://www.verfassungsschutz.sachsen.de/download/1Verfassungsschutzbericht_2020_Final.pdf (date of access: 14.02.2022).

Wahlkreisbüro des CDU-Politikers Wanderwitz angegriffen. Der Spiegel. 01.01.2022. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/marco-wanderwitz-wahlkreisbuero-von-cdu-politiker-angegriffen-a-95373244-f066-4002-8067-c0ab7d9f5b96 (date of access: 14.02.2022).